

КИНО..... 5

Медведь превращается в русского Семь самых ожидаемых российских фильмов 2017 года

ВОСПОМИНАНИЯ..... 22

Чиж-Веселая Рука
Художник Виктор Чижиков написал книжку о детстве, друзьях и олимпийском Мишке

ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ на неделю

включая региональные каналы

15

Российская Газета

№ 285 (7153)
15—21 декабря 2016
www.rg.ru

НЕДЕЛЯ

Общественно-политическая газета

ПЯТНИЦА 16 ДЕКАБРЯ → СУББОТА 17 ДЕКАБРЯ → ВОСКРЕСЕНЬЕ 18 ДЕКАБРЯ → ПОНЕДЕЛЬНИК 19 ДЕКАБРЯ → ВТОРНИК 20 ДЕКАБРЯ → СРЕДА 21 ДЕКАБРЯ → ЧЕТВЕРГ 22 ДЕКАБРЯ

КАДРЫ Самолет «Аэрофлота» пилотирует 23-летняя Маша Федорова..... 6

Женщина, которая летает

АВИАЦИЯ..... 7 ПРАВО..... 8 ИСПЫТАНО НА СЕБЕ..... 21 СПОРТ..... 29

Открыты Лондон, Дели, Магадан... 10 советов авиапассажиру, чтобы не испортить путешествие

Легкая отдача. Новые правила упростили процедуру взыскания очевидных долгов

Дай ответ. Корреспондент «РГ» попробовал противостоять эрудитам из «Своей игры»

Как перчатки. Уже девять футбольных клубов сменили в этом сезоне главных тренеров

14

приволжье

Достойны подражания
Полпред президента особо отметил вклад многодетных родителей

«НЕЛЬЗЯ без умиления смотреть на семью Рукавишниковых, в которой воспитываются девять детей,— подчеркнул Михаил Бабич.— Мы очень рады, что у нас есть такие семьи, которые вкладывают душу в воспитание детей и подают пример большому количеству семей, находящихся на стадии принятия решения о том, можно и нужно ли быть многодетной семьей. Можно и нужно! Это очень почетно и достойно подражания».

Дон Кихоты из Родыгина

Приемная семья Рукавишниковых награждена медалью ордена «Родительская слава»

ОБЩЕСТВО

✎ Андрей Андреев, Киров

«Господи, да где вы тут помещаетесь?» Вот, наверное, первая фраза всех, кто оказывается впервые дома у Рукавишниковых. Многодетная семья живет сейчас в деревне Родыгино под Советском (райцентр Кировской области). В небольшой квартирке, что в Молодежном переулке, разместились 11 человек, не считая собаки и трех кошек.

Время и пространство

—Никто «на головах» не сидит,—хозяйка Светлана Рукавишникова проводит экскурсию по квартире.—Вот наша комната, вот—девчонок, вот—мальчишек. Кроватки, правда, в два яруса. Но у каждого—свое спальное место.

И правда, несмотря на «многолюдье», никакой скученности не ощущается. Может быть, потому, что в квартире идеальная чистота и порядок. Все спланировано так, что каждый метр несет полезную нагрузку. Но, несмотря на это, нашлось место и кувшинчику с цветами, каким-то салфеточкам и другим маленьким украшениям.

Муж Светланы Николай выдает тайну, как время расширяет пространство: квартира росла вместе с прибывающими жильцами.

—Когда-то здесь было крыльцо,—показывает он на дверь в маленький коридорчик.—Но с появлением первых приемных ребятишек сделали один пристрой. Потом второй. Правда, печку пришлось переставлять.

—И все сами?

—А кто ж еще?—смотрит удивленно.—Дети, конечно, помогли.

История, как в семье Рукавишниковых оказалось помимо двоих своих семь приемных детей, удивительна.

Когда Светлана лежала в реанимации со второй новорожденной дочкой, здесь же был мальчик, от которого отказались родители. И так получилось, что стала она ухаживать сразу за двоими. Тогда и «сроднились». И когда после выписки сказала мужу, мечтавшему о сыне, что хотела бы усыновить мальчишку, тот руками всплеснул: «Сразу надо было брать». Бросились в дом ребенка, куда из больницы отправили мальчишку, а его уже взяли. Мысль об усыновлении мальчика не покидала семью 5 лет. Как-то из опеки позвонили: еще от одного мальчика отказались.

—Мы за ним буквально бегом бежали,—рассказывает Светлана.—Папа как взял на руки—все, говорит, это мой, никому не отдам. Дочкам тогда было одной пять лет, второй—восемь, так они от радости, что у них брат появился, вообще от него не отходили. Кормили, мыли, перепеленывали.

Одного—мало

Казалось бы, ну, теперь все. Семья в полном составе. Но проходит пять лет, и Сашка начинает «ныть»—хочу брата. Девчонки ему все книжки читают, а ему в машинки охота играть. «Брата» нашли на местном стадионе. Гуляли там дети из дошкольного

В небольшой квартире Рукавишниковым совсем не тесно.

детского дома, а он такой малюсенький—«мальчик-с-пальчик» в огромных сапогах. Так у Николая появилось уже двое сыновей.

Следующей стала Лера—красивая девчонка с большущими хитрыми глазами. Сначала на сайте Яранского детского дома одна из дочерей увидела другую девочку—«давайте возьмем». Поехали в детдом, а ребенка уже москвичи забрали. И тут увидела младшая дочь, Надя, самого настоящего заморыша: весила Лера в год с небольшим почти как новорожденная—6,4 килограмма, куклы больше

«Я не могу дать им золото, но могу научить

взаимопониманию, умению не бояться

никакой работы. Это дороже золота»

ее были. А еще—первая группа инвалидности и куча диагнозов. Смотрели на Рукавишниковых с удивлением: «Точно взять хотите? Девочка бесперспективная». А Надя ее к себе прижала и говорит: «Никому не отдам».

«Материал» для диссертации буквально на руках

Как «неперспективная», с кучей диагнозов Лера научилась ходить, говорить, а теперь учится в школе на четыре и пять, только Рукавишниковым известно. Огромный труд, терпение и любовь сотворили чудеса. Последняя составляющая—самая главная. Именно любовь наполняла дом Рукавишниковых все новыми и новыми детьми.

—Сидим мы с Лерой в больнице возле прививочного кабинета,—вспоминает Светлана,—и вдруг видим: идут детишки мал-мала меньше, а в глазах—такой страх! Лера говорит: «Мам, откуда такие?» Оказалось, мать лишила родительских прав, ребятишек—в детдом. Двоих постарше сразу же определили в приемную семью, а двое младшеньких остались. Ну, мы их и взяли—чего разлучать-то.

Вот так и получилось у Рукавишниковых «семеро по лавкам» приемных, не считая своих двоих.

Наверное, когда-нибудь на примере Рукавишниковых будут защищать диссертации—как добиться такого удивительного результата при работе с «неперспективными» детьми. И не исключено, что напишут ее родные дочери—Надя и Юлия Рукавишниковы, которые учатся сейчас на психолога и дефектолога в Вятском государственном университете.

—Осенью со слезами на глазах оттуда уезжали,—говорит Светлана,—мы бы там насовсем остались, да школа далеко. Но как только каникулы начнутся, соберемся—и до осени.

Трудятся на даче все—от мала до велика. Впрочем, это в семье Рукавишниковых—дело естественное. Как в сказке про сороку-ворону. Этот дрова носит, эта посуду моет, эта прибирает, эта стирает, тот отцу помогает. Правда, концовка в данном случае другая—«каша» всем достается, лентяев здесь нет.

...И на танцы время остается

Дневной распорядок здесь строгий. Поскольку народу много, чтобы не было столпотворения, подъем идет в несколько приемов. Каждый знает, во сколько встать, умыться, позавтракать и отправиться по делам—в школу или садик. Оба рядом, и школьники сначала доводят до детсада младших, а потом идут на учебу.

Праздники здесь—особая история. Начиная с дней рождения и заканчивая грандиозным Новым годом, который прошлый раз отмечали на даче. А попутно и для жителей Фокина устроили целый концерт с балльными танцами. Танцы—это своего рода «визитка» Рукавишниковых. Первой начала заниматься Надя, а потом притащила в Дом культуры остальных. И теперь танцуют все.

Есть в доме Рукавишниковых и своя неизменная традиция—семейный совет. Раз в неделю домочадцы собираются, чтобы решить какие-то вопросы.

—Поражает, как даже самые маленькие стараются думать больше о других, чем о себе,—говорит Светлана.—Одному из мальчишек надо купить новую обувь—старая уже плохонькая. А он говорит: нет, еще похожу, а вот сестре надо шапку купить—истрепалась совсем.

Девушки, которые учатся в Кирове и экономят на всем, чтобы оплачивать съемное жилье, даже из этих небольших денег умудряются откладывать что-то на подарки ко дню рождения младших братьев и сестер. Как они умудряются это делать при мизерном «бюджете», мама не понимает. Хотя догадывается, чего это им стоит.

—Я не могу дать им золото,—говорит она.—Но могу научить взаимопониманию, общению в семье. И они не боятся никакой работы. Это дороже золота.

«А надо потому что...»

Хотя и золото у них тоже есть—на медали, которая одна на всю большую семью. То, что медаль будут вручать в Нижнем Новгороде, они не ожидали. Пришлось срочно направлять ресурсы, поскольку ехать решили всей семьей. На поезде—накладно, отправились на автобусе. Благо нашлись спонсоры. Свой микроавтобус есть, только такой уже дряхлый, с пробегом под миллион километров, что неизвестно, где и когда встанет окончательно. Николай, конечно, как может его латает, но и у техники свой век есть.

Вручая медаль, полпред президента РФ в ПФО Михаил Бабич привел семью Рукавишниковых в пример, назвав его достойным подражания.

—А вы с ответным словом не выступили?—спросил я Светлану.

—Нет, да и о чем говорить?—ответила она.—Вот мы, все на виду. А просить мы ничего не просим, все у нас есть. Не понимаю людей, которые рассчитывают, что кто-то им все принесет. Неужели это интересно? Мы когда сад расчищали, маленькие детки тоже посильный вклад вносили—веточки таскали, листья сгребали. А один, смотря, целый ствол тащит. Кряхтит, но тащит. Спрашиваю: «Зачем такой не по силам взял?» Ответ: «А надо потому что...»

ЦИФРА

7

ТЫСЯЧ

рублей в месяц доплачивает государство за каждого приемного ребенка в Кировской области.